

Правовые проблемы суррогатного материнства в России

Т. С. Иванова, Т. М. Васильев

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена правовым проблемам суррогатного материнства в России. Несмотря на легальность суррогатного материнства в России, эта практика вызывает множество этических, моральных и юридических вопросов. Актуальность данного вопроса является объектом активного обсуждения юристов, где одновременно сталкиваются интересы трех сторон: ребенка, генетических родителей и суррогатной матери. Допустимость применения вспомогательных репродуктивных технологий и их регулирование являются одними из самых спорных вопросов в праве. Так, на позицию законодателей различных стран, в том числе России, могут оказывать влияние господствующие в обществе религиозные воззрения и нормы морали и этики. Статья содержит анализ правового статуса суррогатного материнства в России и зарубежных странах. Следует отметить, что в российском законодательстве отсутствует легальное определение договора суррогатного материнства. В связи с этим в доктрине и в правоприменительной практике нет единства мнений относительно правовой природы данного договора: является ли он гражданско-правовым или семейно-правовым, либо носит смешанный характер. Между тем в России уже сложилась судебная практика, которая в первую очередь исходит из приоритета интересов ребенка.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, договор о суррогатном материнстве, суррогатная мать, генетические родители, одинокая женщина, приоритет прав ребенка, гражданство Российской Федерации.

Legal problems of surrogate motherhood in Russia

T. S. Ivanova, T. M. Vasiliev

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This article is dedicated to the legal issues surrounding surrogacy in Russia. Despite the legality of surrogacy in Russia, this practice raises numerous ethical, moral, and legal questions. The relevance of this issue is the subject of active discussion among lawyers, where the interests of three parties – a child, genetic parents, and a surrogate mother – are simultaneously at stake. The admissibility of assisted reproductive technologies and their regulation is one of the most controversial issues in law. Thus, the position of legislators in different countries, including Russia, can be influenced by dominant religious beliefs and norms of morality and ethics in society. The article provides an analysis of the legal status of surrogacy in Russia and foreign countries. It is worth noting that the Russian legislation lacks a legal definition of a surrogacy agreement. This has led to a lack of consensus on the legal nature of this contract in doctrine and legal practice: whether it is civil or family law or has a mixed character. At the same time, a judicial Russian practice has already emerged that gives priority to the interests of a child.

ИВАНОВА Татьяна Спартаковна – д.ю.н., профессор кафедры «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ivanovats@mail.ru

IVANOVA Tatiana Spartakovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ВАСИЛЬЕВ Тамерлан Максимович – магистрант юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: tuyka98jf@mail.ru

VASILIEV Tamerlan Maksimovich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Keywords: assisted reproductive technologies, surrogate motherhood agreement, surrogate mother, genetic parents, single woman, priority of the rights of the child, citizenship of the Russian Federation.

Введение

Согласно части 4 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38). Между тем демографическая проблема в Российской Федерации в настоящее время является одной из актуальных, так как естественная репродукция человека имела устойчивые темпы снижения в 2015–2021 гг. [1].

К субъективным причинам относятся такие, как нежелание женщин рожать детей, чтобы не оставлять работу и, соответственно, не терять постоянный доход, не портить фигуру, отсутствие мужа и др. Становится очевидным, что в XXI в. становится все больше молодых людей, которые не хотят иметь детей (чайлдфри).

К объективным причинам снижения естественной репродукции относятся бесплодие, проблемы со здоровьем как у женщины, так и у мужчины. К причинам объективного характера относится также нестабильная экономическая ситуация.

Причины, связанные с физическим состоянием потенциальных родителей, заставляют их все чаще обращаться к вспомогательным репродуктивным технологиям (ВРТ), среди которых суррогатное материнство часто является единственно возможным способом стать родителями.

Подходы к суррогатному материнству: за и против

Суррогатное материнство наряду с криоконсервацией половых клеток, экстракорпоральным оплодотворением (ЭКО) и искусственным оплодотворением (инсеминацией) является вспомогательной репродуктивной технологией. Оно может осуществляться в традиционной и гестационной форме. При традиционном суррогатном материнстве происходит искусственное оплодотворение, т. е. инсеминация женщины, в результате которой она вынашивает генетически своего ребенка, одновременно выступая в роли суррогатной матери и донора яйцеклетки. При гестационном суррогатном материнстве происходит экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), и женщина, вынашивающая ребенка, не является донором яйцеклетки [2, с. 95].

В практике различных государств происходит постепенный переход от традиционного суррогатного материнства к гестационному, поскольку затрудняет предъявление суррогатной матерью претензий [3, с. 2].

Суррогатное материнство является сложным и противоречивым вопросом во многих странах, и правовой статус суррогатного материнства сильно варьируется в зависимости от социальной, правовой, религиозной политики государства. Многие религии отрицают возможность обращения к вспомогательным репродуктивным технологиям, исходя из того, что зачатие должно происходить естественным путем. Соответственно, в ультракатолических странах, в частности в Италии, применение вспомогательных репродуктивных технологий ограничено [4, с. 18].

Явно негативное отношение к суррогатному материнству наблюдается со стороны русской православной церкви [5]. По мнению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, проблему бездетности можно решать только посредством усыновления детей-сирот. А суррогатное материнство превращает детей и женщин в объект коммерческой либо некоммерческой сделки, поэтому оно не должно быть закреплено в законе [6].

Различают три основных подхода или юрисдикции: 1) государства, законодательство которых допускает суррогатное материнство на возмездной и безвозмездной основе (Россия, Белоруссия, Казахстан, Польша и некоторые штаты США); 2) государства, в которых применение вспомогательных репродуктивных технологий запрещено (Австрия, Германия, Италия, Норвегия, Швейцария, Франция). Запрет на суррогатное материнство в этих странах мотивирован, как правило, тем, что реализация программы посягает на достоинство ребенка и суррогатной матери [7]; 3) страны, в которых законодательство либо вообще не регулирует суррогатное материнство (Бельгия, Греция, Ирландия, Финляндия), либо ограничивает его применение (например, в Великобритании и Израиле разрешено только некоммерческое суррогатное материнство) [4, с. 18]. Однако отсутствие регулирования суррогатного материнства не означает, что государство признает законность договоров, направленных на его реализацию. Между тем наличие запрета на суррогатное материнство привело к возникновению «черного» рынка услуг, где дети становятся объектом купли-продажи.

Правовое регулирование отчасти не успевает за развитием репродуктивных технологий, а отчасти не способно решить этические вопросы, связанные с их применением. Дополнительные сложности возникают при обращении к трансграничному суррогатному материнству, поскольку для признания статуса ребенка необходимо скоординировать две правовые системы. Проблемы, возникающие при этом, некоторые авторы именуют «хромяющий родительский статус» [4].

Правовое регулирование суррогатного материнства в России

В настоящее время суррогатное материнство в России становится все более распространенным. В 2021 г. с помощью суррогатного материнства в России появились 22 тысячи детей, но дальнейшая судьба большей части малышей неизвестна [8, с. 133].

Как уже было отмечено, действующее российское законодательство допускает возможность осуществления суррогатного материнства как на коммерческой основе, так и безвозмездно. При этом источники правового регулирования суррогатного материнства нельзя квалифицировать как необходимые и достаточные. В настоящее время к таким источникам относятся: статьи 51 и 52 Семейного кодекса РФ [9]; глава 39 Гражданского кодекса РФ (Возмездное оказание услуг) [10]; статья 55 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» [11]; статья 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [12]; приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (вступил в силу с 1 января 2021 г.) [13].

При регулировании отношений, возникших в связи с применением суррогатного материнства, также следует учитывать четвертый раздел постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [14].

Как уже отмечено, в Российской Федерации суррогатное материнство является легальным и регулируется Федеральным законом от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ-323). Федеральным законом от 19 декабря 2022 г. N 538-ФЗ в данный закон, Семейный кодекс РФ были внесены изменения, касающиеся определения суррогатного материнства, требований к статусу суррогатной матери, потенциальных родителей, одинокой женщины в качестве генетической матери [15].

В части 9 статьи 55 закона дается определение, что суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по

договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее – потенциальные родители (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее – одинокая женщина (генетическая мать)).

Порядок установления потенциальных родителей в качестве генетической матери и генетического отца, а равно одинокой женщины в качестве генетической матери определяется Правительством Российской Федерации от 31 мая 2023 г. № 882, который вступает в силу с 1 сентября 2023 г. [16].

Отметим, что названные источники не устраняют проблемы, связанные с применением суррогатного материнства, и необходимости совершенствования законодательства, регулирующего такой важный социальный институт.

В законодательстве Российской Федерации в сфере суррогатного материнства можно выделить следующие особенности:

1) закреплён приоритет прав суррогатной матери, согласие которой требуется для записи генетических родителей в качестве родителей рожденного ребенка (ч. 4 ст. 51 СК РФ, ч. 5 ст. 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»);

2) запрещено право на суррогатное материнство одиноким мужчинам, при этом одинокой женщине разрешается (ч. 9 ст. 55 ФЗ-323);

3) обязательное условие наличия зарегистрированного брака, а также гражданства РФ у одного из потенциальных родителей, либо у одинокой женщины, либо у суррогатной матери (ч. 3, 11 ст. 55 ФЗ-323).

Правовая природа договора суррогатного материнства в России

В монографии, посвященной правовому регулированию суррогатного материнства, С. В. Алборов отмечает, что единство мнений по вопросу принадлежности договора суррогатного материнства к той или иной отрасли на сегодняшний день среди ученых и исследователей не сложилось [17, с. 45–46].

По мнению некоторых правоведов, данный договор носит гражданско-правовой характер (Е. С. Митрякова, Т. Е. Борисова, О. В. Фетисова, Т. В. Краснова). Они полагают, что договор суррогатного материнства относится к договорам возмездного оказания услуг, поскольку на практике он преимущественно является возмездным. Кроме того, суррогатная мать не относится к участникам отношений, урегулированных нормами семейного права.

Другие полагают, что договор суррогатного материнства является семейно-правовым (Г. В. Богданова, Н. Ф. Звенигородская, Е. В. Стеблева, О. Ю. Лебедева). При этом О. Ю. Лебедева подчеркивает, что посредством этого договора родительские права и обязанности переходят от суррогатной матери к другой стороне договора – генетическим родителям ребенка [18, с. 16].

В доктрине также существует концепция смешанной природы договора суррогатного материнства, отдельно не поименованного ни в СК РФ, ни в ГК РФ. К сторонникам данной концепции относятся А. А. Пестрикова, С. Ю. Чашкова.

А. А. Пестрикова квалифицирует договор о суррогатном материнстве как непоименованный смешанный договор, к которому применяются положения и семейного и гражданского законодательства [19, с. 12].

С. Ю. Чашкова подчеркивает, что договор суррогатного материнства находится «на границе гражданского и семейного права» [20, с. 23].

На наш взгляд, данный подход смешанной природы договора суррогатного материнства более правильный, как включающий в себя классический гражданско-правовой договор и личное неимущественное обязательство суррогатной матери по передаче ребенка генетическим родителям. Особенностью его является то, что факт заключения договора между сторонами не гарантирует факт полного исполнения договора суррогатного материнства (например, отказ суррогатной матери после рождения ребенка на передачу ребенка генетическим родителям, смерть ребенка или генетических родителей и т.д.).

По справедливому мнению С. В. Алборова, основное отличие между договором возмездного оказания услуг и договором суррогатного материнства заключается в том, что последний может осуществляться на безвозмездной основе [17, с. 49]. В этой связи данный договор следует выделить как самостоятельный вид гражданско-правового договора, который можно определить как соглашение гражданского и семейного права.

Судебная практика

Возникает вопрос: имеет ли право суррогатная мать оставить ребенка (детей) при себе и является ли это нарушением договорных обязательств перед генетическим родителями.

Одним из ярких примеров является история семьи Фроловых, которые решили воспользоваться услугами агентства, предоставляющего суррогатное материнство. Однако незадолго до родов суррогатная мать, нарушая принятые на себя обязательства, поменяла роддом и скрыла рождение близнецов от агентства и биологических родителей. Также она, общаясь с генетическим отцом, требовала дополнительно оплатить за второго ребенка и два месяца санаторно-курортного лечения, однако он не согласился на эти условия. В конечном итоге суррогатная мать, родив ребенка, была записана органами ЗАГС в качестве матери близнецов.

В феврале 2017 г. Санкт-Петербургский городской суд оставил в силе решение суда первой инстанции о признании супругов Фроловых родителями близнецов [21]. Суд руководствовался нормами международного права, дающими детям право знать своих генетических родителей. Как указывал в своем комментарии по этому делу И.И. Черных, что «не последнюю роль в формировании судебсого убеждения сыграла недобросовестность суррогатной матери, а также мотивы и внешние проявления ее поведения» [22, с. 69]. Очевидно, что суррогатную мать двигали корыстные мотивы, т.к. она требовала увеличить свой гонорар за счет того, что родит не одного, а двоих детей. И, не получив желаемого, изменила свои планы, решив оставить детей себе.

Как неоднократно указывал Европейский суд по правам человека по такого рода делам – приоритетом являются интересы конкретно рожденного ребенка [23].

Аналогичное положение установлено в пункте 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 [14], где, в частности, указано, что в случае отказа суррогатной матери дать согласие на запись родителями заказчиков данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

Верховный Суд РФ рекомендует судам проверять, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы его условия, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений ст. 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка. Таким образом, судам общей юрисдикции рекомендовано не ограничиваться буквальным толкованием п. 4 ст. 51 СК РФ, а при вынесении решения в первую очередь исходить из интересов ребенка.

Несколько судей Конституционного суда РФ вставали на сторону биологических родителей, указывая, что суррогатная мать не может игнорировать тех, кто предоставил генетический материал. Нарушение прав генетических родителей не обеспечивает соблюдение конституционных принципов правовой определенности, справедливости и равенства [24].

Заключение

Такой тип договора, как вынашивание ребенка суррогатной матерью в России является рисковым для биологических родителей в силу того, что вынашивающая мать может оставить себе вновь родившегося ребенка, что по действующему законодательству является правомерным.

В связи с этим, рассматривая вопрос о порядке заключения договора о суррогатном материнстве и его форме, предлагаем:

1. Дополнить часть 2 ГК РФ отдельной главой о поименованном договоре о суррогатном материнстве в письменной форме.

2. Закрепить на законодательном уровне нотариальное удостоверение договора в целях защиты прав участников договора.

Нотариальное удостоверение договора будет свидетельствовать о том, что сделка законна, обе ее стороны имеют право на ее совершение, действуют по своей воле и осознают последствия ее заключения. Вместе с тем на практике условия, на которых заключаются соответствующие договоры, вызывают существенные возражения ввиду их противоречия положениям действующего законодательства.

3. В любом случае сторонам при заключении следует исходить из приоритета прав ребенка, определения его правового статуса. Родившийся младенец становится субъектом данных правоотношений, и представляется, что в первую очередь его права и интересы должны быть в приоритете.

4. Следует выделить главенствующее положение генетических родителей, предоставить им приоритетное право на установление отцовства и материнства без согласия суррогатной матери.

Литература

1. Естественное движение населения от 19.06.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 15.08.2022).
2. Хазова, О. А. Стороны договора суррогатного материнства: анализ некоторых проблем / О. А. Хазова // Сделки в гражданском и семейном праве, формы защиты прав и интересов участников сделок / под ред. Т. Е. Абовой. – Москва : Проспект, 2020. – С. 88–99.
3. Choudhury, C.A. Transnational Commercial Surrogacy: Contracts, Conflicts, and the Prospects of International Legal Regulation // OXFORD Handbooks Online. – 2016. – № 16–18. – 29 p. – DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199935352.013.38.
4. Абросимова, Е. А. «Хромающий родительский статус» как следствие заключения трансграничных договоров суррогатного материнства / Е. А. Абросимова, А. М. Сачек // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – № 1. – С. 17–24. – DOI: 10.34076/2410_2709_2022_1_17.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви от 09.06.2008 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 15.08.2023).
6. Нравственное сознание не может примириться с разрешением на уровне закона суррогатного материнства – патриарх Кирилл от 22.01.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/1887114.html> (дата обращения 15.08.2023).
7. A Preliminary Report on the Issues Arising from International Surrogacy Arrangements. Hague Conference on Private International Law. 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://assets.hcch.net/docs/d4ff8ecd-f747-46da-86c3-61074e9b17fe.pdf> (дата обращения 19.08.2023).
8. Филипсон, К. Ю. Особенности регулирования правоотношений в сфере суррогатного материнства / К. Ю. Филипсон, Н.А. Рябинин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 1(50). – С. 132-140. – DOI 10.51980/2542-1735_2023_1_132. – EDN ODQLNF.

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023)// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/(дата обращения 19.08.2023).
10. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023)// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/(дата обращения 19.08.2023).
11. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации»(ред. от 24.07.2023)// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/(дата обращения 19.08.2023).
12. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 24.07.2023)// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/(дата обращения 18.08.2023).
13. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»//КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365474/(дата обращения 18.08.2023).
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» //КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/(дата обращения 18.08.2023).
15. Федеральный закон от 19.12.2022 N 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434588/(дата обращения 18.08.2023).
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2023 N 882 «Об установлении потенциальных родителей в качестве генетической матери и генетического отца, а равно одинокой женщины в качестве генетической матери» (вместе с «Правилами установления потенциальных родителей в качестве генетической матери и генетического отца, а равно одинокой женщины в качестве генетической матери»)// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448592/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/(дата обращения 18.08.2023).
17. Алборов, С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография / Отв. ред. А. Н. Левушкин. – Москва : Юстицинформ, 2020. – 121 с. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77382923/paragraph/1/doclist/222/2/0/0/%D0%90%D0%BB%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2:2> (дата обращения 18.08.2023).
18. Лебедева, О. Ю. Некоторые проблемы правового регулирования вспомогательной репродукции в свете нового Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / О. Ю. Лебедева // Медицинское право. – 2012. – № 2. – С. 16-20.
19. Пестрикова, А. А. Обязательства суррогатного материнства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2007. – 19 с.
20. Чашкова, С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – Москва, 2004. – 23 с.
21. Санкт-Петербургский городской суд: [сайт]. – Санкт-Петербург, 2017. – URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/>(дата обращения 18.08.2023).
22. Черных, И. И. Особенности рассмотрения в суде дел об оспаривании отцовства (материнства) в правоотношениях суррогатного материнства / И. И. Черных // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – N 9. – С. 67–76.
23. Surrogacy and Parenthood: A European Saga of Genetic Essentialism and Gender Discrimination // Mélanie Levy // Health Law Institute at the University of Neuchâtel. – Tel Aviv University. – P. 128-129.
24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2012 г. N 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» //КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (дата обращения 15.08.2023).

References

1. Estestvennoe dvizhenie naselenija ot 19.06.2022 [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (data obrashhenija 15.08.2022).
2. Hazova, O. A. Storony dogovora surrogatnogo materinstva: analiz nekotoryh problem /O. A. Hazova //Sdelki v grazhdanskom i semejnom prave, formy zashhity prav i interesov uchastnikov sdelok / pod red. T. E. Abovoj. –Moskva :Prospekt, 2020. – S. 88–99.
3. Choudhury, C.A. Transnational Commercial Surrogacy: Contracts, Conflicts, and the Prospects of International Legal Regulation // OXFORD Handbooks Online. –2016. – № 16–18. – 29 p. – DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199935352.013.38.
4. Abrosimova, E. A. «Hromajushij roditel'skij status» kak sledstvie zaključenija transgranichnyh dogovorov surrogatnogo materinstva / E. A. Abrosimova, A. M. Sachek // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. – 2022. – № 1. – S. 17–24. – DOI: 10.34076/2410_2709_2022_1_17.
5. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi ot 09.06.2008 [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (data obrashhenija 15.08.2023).
6. Nравstvennoe soznanie ne mozhet primirit'sja s razresheniem na urovne zakona surrogatnogo materinstva – patriarh Kirill ot 22.01.2015 [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/1887114.html> (data obrashhenija 15.08.2023).
7. A Preliminary Report on the Issues Arising from International Surrogacy Arrangements. Hague Conference on Private International Law. 2012 [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://assets.hcch.net/docs/d4ff8ecd-f747-46da-86c3-61074e9b17fe.pdf> (data obrashhenija 19.08.2023).
8. Filipson, K. Ju. Osobennosti regulirovanija pravootnoshenij v sfere surrogatnogo materinstva / K. Ju. Filipson, N.A. Rjabinin // Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – № 1(50). – S. 132-140. – DOI 10.51980/2542-1735_2023_1_132. – EDN ODQLNF.
9. Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 1995 g. N 223-FZ (red. ot 31.07.2023)// Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashhenija 19.08.2023).
10. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 26 janvarja 1996 g. N 14-FZ (red. ot 24.07.2023)// Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (data obrashhenija 19.08.2023).
11. Federal'nyj zakon ot 21 nojabrja 2011 g. №323-FZ «Ob osnovah zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii»(red. ot 24.07.2023)// Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/(data obrashhenija 19.08.2023).
12. Federal'nyj zakon ot 15 nojabrja 1997 g. № 143-FZ «Ob aktah grazhdanskogo sostojanija» (red. ot 24.07.2023)// Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/(data obrashhenija 18.08.2023).
13. Prikaz Ministerstva zdavoohranenija Rossijskoj Federacii ot 31 ijulja 2020 goda № 803n «O porjadke ispol'zovanija vspomogatel'nyh reproduktivnyh tehnologij, protivopokazaniyah i ogranichenijah k ih primeneniju»//Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365474/(data obrashhenija 18.08.2023).
14. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16 maja 2017 g. № 16 (red. ot 26.12.2017) «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del, svjazannyh s ustanovleniem proishozhdenija detej» //Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/(data obrashhenija 18.08.2023).
15. Federal'nyj zakon ot 19.12.2022 N 538-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» //Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434588/(data obrashhenija 18.08.2023).
16. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.05.2023 N 882 «Ob ustanovlenii potencial'nyh roditel'ej v kachestve geneticheskoi materi i geneticheskogo otca, a ravno odinokoj zhenshhiny v kachestve geneticheskoi materi» (vmeste s «Pravilami ustanovlenija potencial'nyh roditel'ej v kachestve geneticheskoi materi i geneticheskogo otca, a ravno odinokoj zhenshhiny v kachestve geneticheskoi materi»)// Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448592/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/(data obrashhenija 18.08.2023).
17. Alborov, S. V. Pravovoe regulirovanie surrogatnogo materinstva: monografija / Otv. red. A. N. Levushkin. – Moskva : Justicinform, 2020. – 121 s. // SPS Garant [Jelektronnyj resurs]. – URL:

<https://internet.garant.ru/#/document/77382923/paragraph/1/doclist/222/2/0/0/%D0%90%D0%BB%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2:2> (data obrashhenija 18.08.2023).

18. Lebedeva, O. Ju. Nekotorye problemy pravovogo regulirovanija vspomogatel'noj reprodukcii v svete novogo Federal'nogo zakona «Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii» / O. Ju. Lebedeva // Medicinskoe pravo. – 2012. – № 2. – S. 16-20.

19. Pestrikova, A. A. Objazatel'stva surrogatnogo materinstva: avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.03 / Kuban. gos. agrar. un-t. – Krasnodar, 2007. – 19 s.

20. Chashkova, S. Ju. Sistema dogovornyh objazatel'stv v rossijskom semejnem prave: avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.03 / Ros. pravovaja akad. M-va justicii RF. – Moskva, 2004. – 23 s.

21. Sankt-Peterburgskij gorodskoj sud: [sajt]. – Sankt-Peterburg, 2017. – URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/> (data obrashhenija 18.08.2023).

22. Chernyh, I. I. Osobennosti rassmotrenija v sude del ob osparivanii otcovstva (materinstva) v pravootnoshenijah surrogatnogo materinstva / I. I. Chernyh // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2017. – N 9. – S. 67–76.

23. Surrogacy and Parenthood: A European Saga of Genetic Essentialism and Gender Discrimination // Mélanie Levy // Health Law Institute at the University of Neuchâtel. – Tel Aviv University. – P. 128-129.

24. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 maja 2012 g. N 880-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdan Ch.P. i Ch.Ju. na narushenie ih konstitucionnyh prav polozhenijami punkta 4 stat'i 51 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i punkta 5 stat'i 16 Federal'nogo zakona «Ob aktah grazhdanskogo sostojanija» // Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (data obrashhenija 15.08.2023).

